

DOI 10.22363/2618-897X-2023-20-4-601-616

EDN: XIKNSI

Научная статья

Лингвопрагматический аспект нормативно-правовых документов по проблемам миграционного регулирования в Европейском союзе

Н.Е. Медведева

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119234, Москва, ул. Ленинские Горы (Ленинские Горы Тер), д.1
✉ nemedvedeva@list.ru

Аннотация. Набирающие силу миграционные процессы диктуют необходимость согласованности усилий разных государств, поэтому вопросы управления такими процессами приобретают особую актуальность. Миграционный кризис в Европе в 2015–2019 гг. стал серьезным испытанием жизнеспособности самого Евросоюза. В период его острой фазы Европейский союз был вынужден пересмотреть существующую миграционную политику как в отношении государств — членов ЕС, так и в отношении мигрантов, направляющихся в Европу. Проанализирован лексический состав нормативно-правовых документов Евросоюза для определения особенностей регулирования миграционных процессов в период кризиса. Дискурсивный, прагмалингвистический и контент-анализ показали, что миграционный институциональный дискурс является сильным идеологическим инструментом, который может использоваться для минимизации конфликтов в процессе интеграции мигрантов в принимающих странах и контроля враждебных настроений в обществе. Выявленные конкретные приемы представляются перспективными с точки зрения гармонизации миграционных процессов. Изучение опыта Евросоюза имеет важное практическое значение в связи с миграционными проблемами, возникшими в России и странах ближнего зарубежья, поскольку понимание подходов, способствующих регулированию процессов миграции, может помочь снизить уровень агрессии в принимающем обществе.

Ключевые слова: лингвостилистические средства, социально-политическая нестабильность, легальная миграция, экономические прогнозы, выборочная миграция

История статьи: поступила в редакцию 18.08.2023; принята к печати 12.09.2023

Конфликт интересов: отсутствует

© Медведева Н.Е., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Медведева Н.Е. Лингвопрагматический аспект нормативно-правовых документов по проблемам миграционного регулирования в Европейском союзе // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 4. С. 601–616. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-4-601-616>

Research Article

Linguopragmatics of EU Regulatory Documents on Migration Regulation Issues

Natalya E. Medvedeva

MSU Lomonosov State University,
1 Lenynskiy gory, Moscow, 119234, Russian Federation
✉ nemedvedeva@list.ru

Abstract. The accelerating migration movements dictate the need to coordinate the efforts and policies of different states, this makes the issues of managing migration processes of particular relevance and importance. The migration crisis in Europe in 2015–2019 turned a serious challenge for the viability of the European Union itself. The acute phase of the most recent migration crisis forced the European Union to revise existing migration policies, with regard to both EU member states and to migrants heading to Europe. The present study focuses on an analysis of the vocabulary of EU official legal documents in order to identify the specificities of migration regulation during the acute phase of the migration crisis. The use of discursive, pragmalinguistic and content analyses shows that migration institutional discourse functions as a strong ideological tool that can be used not only to control hostile attitudes in society but also to minimize conflicts in the process of migrants' integration. The specific linguistic techniques identified in the process of the analysis seem promising in terms of harmonisation of migration processes. The experience of the European Union may be of practical importance for Russia and the countries of the near abroad which also have encountered the migration problems. Therefore the understanding of approaches that contribute to the regulation of migration processes can help reduce the level of aggression in the countries of migrants acceptance.

Key words: linguostylistic means, socio-political instability, legal migration, economic forecasts, selective migration

Article history: received 18.08.2023; accepted 12.09.2023

Conflict of interests: none

For citation: Medvedeva, N.E. 2023. "Linguopragmatics of EU Regulatory Documents on Migration Regulation Issues". *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (4), 601–616. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-4-601-616>

Введение

Основной задачей миграционного дискурса как разновидности политического институционального дискурса [1] является управление общественным мнением для успешного регулирования процессов миграции

и контроля за враждебными настроениями в конкретном социуме. Другими словами, миграционный дискурс направлен на гармонизацию процессов миграции путем снижения их стихийности, неприятия и сопротивления граждан принимающих государств. Политическая деятельность властных структур по управлению миграционными процессами привлекает внимание исследователей различных научных областей, в том числе и лингвистов [2. С. 37–43; 3. С. 368–375]. Изучение миграционного дискурса представляет особую актуальность в силу того, что миграционные процессы вызывают глубокие политические изменения, чреватые социально-политической нестабильностью, обострением конфликтности в принимающих обществах, неблагоприятные последствия которых сложно регулировать только политическими инструментами [4. С. 599].

В своем исследовании мы исходим из того, что дискурс и события общественно-политической сферы тесно взаимосвязаны: социальный контекст форматирует дискурс [5. С. 17–34; 6]. Дискурс, в свою очередь, как вид социальной практики формирует мировоззрение в обществе [7] и «структурирует социальные структуры и социальные практики, вовлеченные в социальные события» [8. С. 22].

На важность языковой составляющей для гармонизации интеграционных процессов указывают и нормативно-правовые документы ЕС, в которых говорится следующее: “It is important to highlight the fact that the use of certain terminology has deep implications for the way in which public policies are justified, developed and implemented”¹. В анализируемых документах так же прописываются не только практические, но и поведенческие ответы на миграцию с целью “not only increase the possibilities of legal entry but also raise public awareness and support for refugees, and allow for a more welcoming environment as local communities are usually involved”².

Данный факт дает основания предположить, что лингво-стилистические средства официальных документов ЕС могут служить важным инструментом в концептуализации ценностных принципов и управления миграционным кризисом на пространстве ЕС, позволяющим воздействовать на общественное сознание и с целью снижения уровня агрессии в обществе.

¹ Massimo Merlino and Joanna Parkin REPORT: Irregular Migration in Europe: EU policies and the Fundamental Rights Gap Centre for European Policy Studies (CEPS) [https://migration.etuc.org/en/docs_en/1 %20Irregular%20Migration%20in%20Europe_%20EU%20policies%20and%20the%20Fundamental%20Rights%20Gap.pdf](https://migration.etuc.org/en/docs_en/1%20Irregular%20Migration%20in%20Europe_%20EU%20policies%20and%20the%20Fundamental%20Rights%20Gap.pdf) (accessed 26.02.2023)

² Communication from the commissions to the European Parliament and the Council towards a reform of the common European asylum system and enhancing legal avenues to Europe. European Commissions. Brussels, 6.4.2016 COM (2016) 197 final <https://studylib.net/doc/18292112/european-commission-brussels--6.4.2016-com> (accessed 26.02.2023)

Теоретические основания

Острая фаза миграционного кризиса, с которым государства — члены ЕС столкнулись в 2015 г., сделала вопросы регулирования миграционных проблем приоритетными в политической повестке Евросоюза. Так, согласно данным Евростата, с сентября по октябрь 2015 г. Европа приняла более 1,2 миллиона беженцев, ищущих убежище в странах ЕС: “In 2015, more than 1.2 million people applied for asylum for the first time in one or other of the EU member states. In September and October, the number of asylum applicants recorded one third of the 2015 total”³. В январе 2016 г. в ЕС через балканский маршрут прибыли еще 128 тыс. человек, ищущих убежище⁴. К 2018 году численность международных мигрантов выросла на 49 %, в два раза превысив показатель роста мирового населения⁵. Согласно данным Евростата, в 2018 г. страны ЕС выдали около 2–2,6 млн видов на жительство для мигрантов из третьих стран⁶. Председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер на саммите G20 отметил, что «если бы все они <беженцы> составляли население одной страны — это была бы двадцать четвертая по размерам страна в мире»⁷.

Несмотря на принимаемые программы адаптации мигрантов, регулярные обсуждения вопросов миграционного кризиса в рамках международных встреч, конференций, внеочередных саммитов, проводимых ЕС с привлечением третьих стран, внутри самого ЕС в период кризиса зазвучали опасения, что отсутствие результативности при регулировании миграционных процессов чревато активизацией праворадикальных движений и, как следствие, расколом Союза. Так, выход Соединенного Королевства из ЕС и принципиальная позиция стран Вышеградской группы, не желающих принимать беженцев, во многом подтверждают эти опасения⁸.

Не удивительно поэтому, что в общеевропейском политическом дискурсе особую важность приобрели вопросы, связанные с необходимостью выработки универсальной миграционной политики для эффективного управления миграционными потоками. Так, по мнению Жан-Клода Юнкера,

³ An official website of the European Union <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-euro-indicators/-/3-04032016-AP> (accessed 16.02.2023)

⁴ Bulletin Quotidien Europe / Agence Europe. — Bruxelles, 2016 d. — 09.03. -N 11507. <https://agenceurope.eu/en/bulletin/detail/11507> (accessed 26.01.2023)

⁵ Мир в цифрах, Статистика миграции: откуда и куда переселяются люди, 2019. <https://theworldonly.org/mir-v-tsifrah/page/2/> (accessed 13.03.2023)

⁶ Acquisition of citizenship statistics. 2018. Eurostat Statistics Explained. March https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Acquisition_of_citizenship_statistics (accessed: 18.01.2023).

⁷ G20 summit in Antalya: Transcript of press conference / European Commission. — Brussels, 2015. — 15.11. http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-15-6091_en.htm (accessed: 18.12.2022).

⁸ Migration Politics and Policies in Central Europe, GLOBSEC. Ideas shaping the world, 2017. <https://www.globsec.org/what-we-do/projects/migration-politics-and-policies-central-europe> (accessed 13.03.2023)

«миграционный кризис — глобальная проблема, а проблемы такого рода требуют от нас общего ответа»⁹. С этой целью весной 2015 г. Еврокомиссия выработала доктринальный документ «Европейская повестка по миграции»¹⁰, в котором были прописаны основополагающие предложения по магистральным направлениям миграционной деятельности ЕС. В дальнейшем, придерживаясь намеченного курса, различные институты Евросоюза по мере необходимости принимали документы, отражающие и регулирующие протекание процессов миграции на пространстве ЕС.

Анализ лексического состава юридических и нормативно-правовых документов, принятых ЕС в период острой фазы миграционного кризиса 2015–2019 гг., показал, что, несмотря на официальный стиль текстов данного институционального дискурса, в них присутствует явная оценочная коннотация. Ниже приводятся как отдельные словосочетания, так и отрывки из документов, подтверждающие сказанное:

- people who make *hazardous journeys across* other routes in the hope of reaching Europe;
- the scope for human *tragedies*;
- *intolerable* human and social costs for migrants;
- *the increasingly pressing political context* и т.п.;
- The public outcry and *unprecedented levels* of political and media attention to the *dramatic experiences* and images of asylum-seekers arriving in the EU have put *huge pressures* on the European institutions and member state governments to show that they can meet the challenge¹¹;
- This constitutes one of *the Achilles heels* of the current European Agenda on Migration¹².
- The situation in the Mediterranean is *a deadly tragedy at sea* since February 2015¹³...
- *The largest ever humanitarian programme in EU history* was contracted in September 2015 have shed some shadows as regards the acquired obligations by EU Member States ...
- Providing people with food, water and shelter *puts an enormous strain on the resources* of some EU countries...

⁹ G20 summit in Antalya: Transcript of press conference / European Commission. — Brussels, 2015. — 15.11. http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-15-6091_en.htm (accessed: 18.12.2022).

¹⁰ European Migration Agenda, http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/communication_on_the_european_agenda_on_migration_en.pdf (accessed: 18.12.2022).

¹¹ Sergio Carrera, Steven Blockmans, Daniel Gros and Elspeth Guild, The EU's Response to the Refugee Crisis Taking Stock and Setting Policy Priorities No. 20 / 16 December 2015. https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2015/12/EU%20Response%20to%20the%202015%20Refugee%20Crisis_0.pdf (accessed 13.03.2023)

¹² Sergio Carrera, Steven Blockmans, Daniel Gros and Elspeth Guild, The EU's Response to the Refugee Crisis Taking Stock and Setting Policy Priorities No. 20 / 16 December 2015. https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2015/12/EU%20Response%20to%20the%202015%20Refugee%20Crisis_0.pdf (accessed 13.03.2023)

¹³ Special meeting of the European Council, 23 April 2015 — statement. <https://www.gdr-elsj.eu/wp-content/uploads/2015/06/Special-meeting-of-the-European-Council-23-April-2015-statement-Consilium.pdf> (accessed 13.03.2023)

Наличие таких лингвостилистических приемов позволяет предположить, что средства языка используются в качестве важного регулятора человеческого поведения как для преодоления разнонаправленных политических тенденций в обществе [9. С. 105–114], так и для изменения общественного восприятия мигрантов в общественном сознании граждан, проживающих на территории Евросоюза, где официально декларируется наднациональная «европейская» идентичность.

Обсуждение

В ходе исследования применялся прагматилистический анализ, который предполагает обращение к дискурсивному анализу, методу сплошной выборки и контент-анализу. На первом этапе анализа был использован метод сплошной выборки, позволивший выделить коннотативно окрашенные лексические единицы и словосочетания, которые впоследствии разбивались на тематические группы. На следующем этапе отбирались повторяющиеся смысловые элементы путем контент-анализа и анализа частотности их употребления. На основе полученных данных был сформирован список ключевых слов, с помощью которых, с одной стороны, концептуализируются ценностные принципы управления миграционным кризисом в странах — членах ЕС, с другой — формируется восприятие мигрантов в общественном сознании граждан принимающих стран. Большинство лексических единиц, обладающих оценочными коннотациями, распадаются на следующие тематические группы:

- 1) сплоченность и сохранение единства стран — членов ЕС;
- 2) образ легального мигранта;
- 3) образ нелегального мигранта;
- 4) обеспечение безопасности общеевропейского пространства;
- 5) образ Евросоюза;

Стоит отметить, что упомянутые тематические группы отражают основные принципы, прописанные в «Европейской повестке по миграции», которыми надлежит руководствоваться государствам — членам ЕС при осуществлении регулирования миграционных процессов. Для подтверждения приводится отрывок из документа: “...the European Agenda on Migration outlined the following four key ‘pillars’ or ‘levels of action’ for an EU migration policy: 1) reducing the incentives for irregular migration; 2) border management — saving lives and securing external borders; 3) Europe’s duty to protect — a strong common asylum policy; and 4) a new policy on legal migration. Each pillar advanced a set of specific policy actions”¹⁴.

Далее представлено подробное описание каждой из указанных групп.

¹⁴ Sergio Carrera, Steven Blockmans, Daniel Gros and Elspeth Guild, The EU’s Response to the Refugee Crisis Taking Stock and Setting Policy Priorities No. 20 / 16 December 2015 https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2015/12/EU%20Response%20to%20the%202015%20Refugee%20Crisis_0.pdf (accessed 13.03.2023)

Сплоченность и единство стран — членов ЕС

Общеввропейская система предоставления убежища характеризуется относительной самостоятельностью государств на пространстве ЕС. Она позволяет им принимать решения и устанавливать собственные правила и процедуры в области миграции в соответствии с национальной политикой своих государств. В результате в период острой фазы миграционного кризиса на пространстве ЕС возникли разнообразные и несовпадающие правила управления миграционными потоками. Подобная неоднородность в отсутствие единой интеграционной политики неизбежно оказалась «фактором разобщения и дестабилизации культурно гетерогенных социумов» [10. С. 9]. Так, согласно выводам *Legal Regulation and Management of Migration in the European Union*, “the influx of humanitarian immigrants in 2014–2016 showed that the apparent strength and stability of migration management policies within the 28 EU Member States are indeed illusory, and the available legal instruments and their underlying mechanisms fail by a long shot to meet the Member States’ needs”¹⁵. Данный факт подтверждает исследование Pew Research Center, проведенное в странах Евросоюза и показавшее, что 66 % опрошенных недовольны миграционной политикой ЕС. При этом доля недовольных в Греции составила 91 %, в Италии количество недовольных достигло 81 %, а в Швеции — 78 %¹⁶.

Неудивительно поэтому, что в документах Евросоюза 2015–2019 гг. слова «солидарность», «сплоченность», «общая ответственность» продемонстрировали наибольшую частотность в употреблении. Приводимые ниже примеры указывают на семантическую близость слов «ответственность» и «солидарность» как основы западноевропейских либеральных норм и ценностей:

1. We have therefore decided to strengthen our presence at sea, to fight the traffickers, to prevent illegal migration flows and *to reinforce internal solidarity and responsibility*¹⁷.
2. The management of migration in the EU *mixes responsibilities* of Member States with some European wide policies while the policy area is inherently affected by ideological divergences that make consensus difficult to reach¹⁸.
3. ... unlocking and managing the potential of migration will *require a much more coordinated policy response* from EU governments¹⁹.

¹⁵ *Legal Regulation and Management of Migration in the European Union* ((Part 1) <https://legal-dialogue.org/legal-regulation-management-migration-european> (accessed 13.03.2023)

¹⁶ Stokes, B., Wike, R. & Manevich, D. (2017). Post-Brexit, Europeans More Favorable Toward EU. Pew Research Center, June: 15. <https://www.pewresearch.org/global/2017/06/15/post-brexit-europeans-more-favorable-toward-eu/> (accessed 13.03.2023)

¹⁷ Special meeting of the European Council, 23 April 2015 — statement. <https://www.gdr-elsj.eu/wp-content/uploads/2015/06/Special-meeting-of-the-European-Council-23-April-2015-statement-Consilium.pdf> (accessed 13.03.2023)

¹⁸ Migration and the EU Challenges, opportunities, the role of EIB/ European Investment Bank. March 2016. https://www.eib.org/attachments/migration_and_the_eu_en.pdf (accessed 13.03.2023)

¹⁹ Migration and the EU Challenges, opportunities, the role of EIB/ European Investment Bank.

4. *Responsibility and solidarity must go hand in hand.* This means on the one hand that Member States *must comply fully* with the rules of the Union *acquis*, and on the other, that Member States *should support other* Member States facing high temporary pressure on their asylum systems.

5. All 28 Member States *should show more solidarity* by participating in resettlement activities and *shouldering a greater share of the responsibility*.

6. Some EU responses can be regarded as steps forward in exploring new ways of *sharing responsibilities* both between EU member states, and between them and the EU. Various measures have attempted to display *institutional, legal and financial solidarity* in the areas of asylum and external borders policies²⁰

Принцип солидарности является одним из главных принципов миграционной политики ЕС и выражается в уважении естественных прав человека, координации политических и общественных сил в решении миграционного вопроса. По мнению Жан-Клода Юнкера, для достижения солидарности необходима «коллективная ответственность» Европы.

Образ легального мигранта

Миграция представляется коренному населению как опасное явление, подрывающее существующие в обществе на данный момент социально-культурные, экономические и иные нормы [11]. Неудивительно поэтому, что оппозиция «свой — чужой» оказывается центральной в миграционном дискурсе Евросоюза. Противоречие здесь заключается в том, что данное противопоставление априори определяет подчиненное положение мигранта по отношению к гражданам принимающего общества, тогда как со времени образования ЕС его политика была направлена на формирование благоприятного климата для лиц, законно прибывающих на территорию Евросоюза и представляющих потенциальную пользу для принимающих государств. Приводимые ниже примеры призваны продемонстрировать стремление ЕС обосновать позитивную роль мигрантов для экономического развития стран Евросоюза:

7. *Europe is an ageing continent* with a declining working-age population, expected to shrink by 18 million in the next decade. In addition, changes in the skills required by the EU labour markets between 2012 and 2025 show an increasing need for highly skilled human capital (from 68 to 83 million, or +23 %) to stimulate *EU's productivity and thus its economic recovery*.

8. It is *in the EU's interest* to be open to visitors, *contributing to economic growth*.

9. ... labour market development in the EU reveals a remarkable paradox: *high unemployment rates* go hand in hand with *serious skills shortages and mismatches* in several regions, sectors, occupations and Member States²¹.

March 2016. https://www.eib.org/attachments/migration_and_the_eu_en.pdf (accessed 13.03.2023)

²⁰ Countries of transit: meeting new migration and asylum challenges Addendum to the report Committee on Migration, Refugees and Displaced Persons Rapporteur: Ms Tineke STRIK, Netherlands, Socialist Group Doc. 13867 Add. 28 September 2015 <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewPDF.asp?FileID=22058&lang=en> and <http://assembly.coe.int/nw/xml/News/News-View-en.asp?newsid=5799&lang=2> (accessed 13.02.2023)

²¹ Migration and the EU Challenges, opportunities, the role of EIB/ European Investment Bank.

10. the EU will also need to *attract talents and skills from abroad to remain a global competitive player*. This is essential not only to meet current and future skills needs and ensure a dynamic economy, but also to ensure the sustainability of our welfare systems in the longer term²².

11. *Costs of non-integration are high and might be paid by the weakest. Without an efficient integration of migrants, GDP per capita might actually decline* in the next few years and unemployment rate might rise.

12. A meta-study on the impact of immigration on European Labour Markets suggests that *migration is a vehicle for labour market adjustment*. In this context *immigrants bring useful skills* into their host country and *fill labour shortages*.

13. As highlighted by a joint OECD-EC paper (2014), *migration can play a positive role on the productivity drivers*, with a better utilisation of available skills, by *contributing to improving the skill-mix* and by increasing net accumulation of human capital²³.

Используя данные Евростата и результаты исследований аналитических центров, ЕС стремится убедить принимающие общества в необходимости приема трудовых мигрантов в связи с неблагоприятными экономическими и социальными прогнозами. Так, миграция характеризуется как «двигатель для производства и рынка труда» (“the productivity drivers”, “migration is a vehicle for labour market”), способствующий экономическому росту и обновлению (“contributing to economic growth”, “leads to economic gains, economic recovery”, “helps mitigate ageing challenge”).

Как известно, вербализация образов играет важную роль в формировании дискурсов. В случае с легальными мигрантами этот прием нацелен на утверждение образа образованного, обладающего высоким уровнем профессиональной подготовки человека, который может оказаться «спасательным кругом» для Европейского союза. Вместе с тем следует отметить, что, убеждая гражданское общество в важности трудовых мигрантов, ЕС подспудно продвигает идею выборочной миграции. Обратимся к примерам:

14. Europe must attract *new talent* and compete on the global stage.

15. The EU should ensure consistency, for example *between migration and employment, education, development and trade policies* and provide for the short-term movement of *highly-skilled professionals* supplying services.

16. Attracting and retaining international students, as well as promoting education among *legally-resident migrants* will help secure supply of the skills needed for the EU labour market in the future.

17. the EU has to improve migration rules for *highly-skilled migrants* through a reform of the EU Blue Card. Secondly, the EU should explore ways of attracting *innovative entrepreneurs* who can *boost economic growth* and help creating jobs.

March 2016. https://www.eib.org/attachments/migration_and_the_eu_en.pdf (accessed 13.03.2023)

²² Sachs, J.D. ‘Towards an International Migration Regime’, Allied Social Science Associations Conference, January 3–5, 2016, San Francisco, US Eurostat <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed 13.02.2023)

²³ Sachs, J.D. ‘Towards an International Migration Regime’, Allied Social Science Associations Conference, January 3–5, 2016, San Francisco, US Eurostat <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed 13.02.2023)

Приводимые примеры показывают, что традиция деления мигрантов на «плохих» и «хороших» не уходит из миграционного дискурса Евросоюза [12. С. 20–37]. Однако в документах 2015–2019 гг. обнаруживается другой критерий оценки: вместо беженцев, которые находятся «в бедственном положении» и требуют сострадания (“those who need protection from war and persecution”; “displaced refugees and persons in clear need of international protection”; “those who risk their lives, to escape from political oppression, war and poverty”), как указывалось в докризисных документах, «хорошими» и «нужными» в текстах документов 2015–2019 гг. становятся мигранты, обладающие талантами, навыками, высокой квалификацией, чье пребывание будет полезным для экономики ЕС.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в миграционном дискурсе Евросоюза в качестве инструмента управления общественным сознанием активно эксплуатируется проблема зависимости экономики от миграции (“migration leads to economic gains”). Глубинный смысл именования отдельной категории мигрантов «нужными» состоит в том, чтобы распространить моральное обязательство приема беженцев на все страны ЕС. Сочетание атрибутивных словосочетаний “new talent, innovative entrepreneurs”, “highly-skilled professionals, the skills needed for the EU” с модальными конструкциями “must attract, should ensure consistency”, “the EU should explore ways”, “the EU will need to attract, migration can play a positive role” в рамках одного высказывания, несомненно, является мощным инструментом воздействия на аудиторию и позволяет реализовать стратегию убеждения в полной мере. В этой связи стоит еще раз обратиться к примеру 11, упоминающему высокую цену, которую придется заплатить в случае отказа принимать беженцев на своей территории: “Costs of non-integration are high and might be paid by the weakest”.

Образ нелегального мигранта

Стремясь создать правовую базу для легальной миграции, ЕС предпринимает усилия для исключения и предотвращения случаев приема незаконных мигрантов, которые не являются беженцами в терминологии Женевской конвенции. Так, в выступлении на встрече «Большой двадцатки» Жан-Клод Юнкер заметил: “I try to make it crystal clear that we should not mix the different categories of people coming to Europe. The one who is responsible for the attacks in Paris cannot be put on an equal footing with real refugees, with asylum-seekers and with displaced people. These are criminals and not refugees or asylum-seekers”²⁴.

²⁴ President of the European Commission Juncker G20 Meeting on the 15 November https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_19_3448. (accessed: 18.12.2022).

Рассуждая о незаконной миграции, следует упомянуть политику открытых дверей, провозглашенную ЕС с момента своего образования. Так, в документах Европарламента от 2014 г. отмечается, что “in the past five years, policies have been developed to promote a more open and secure Europe. In June 2014 the European Council will set the strategic guidelines for the further development of the area of freedom and justice”²⁵. Однако недостаточная эффективность управления миграционными процессами привела, как было отмечено ранее, к радикализации общественного мнения и смене политических приоритетов среди стран — членов ЕС в сторону ограничения въезда и выдворения нелегальных мигрантов. В этой связи интересным представляется набор лингвистических средств, нетипичных для юридических нормативно-правовых текстов, в которых используются эвфемистические конструкции для именованя незаконных мигрантов, например:

18. ... the EU needs to draw the consequences when *migrants do not meet the criteria to stay. Unsuccessful asylum claimants who try to avoid return, visa overstayers, and migrants living in a permanent state of irregularity* constitute a serious problem. It makes it harder to integrate those migrants staying in the EU as of right.

19. Preventing and reducing *irregular migration* is an essential part of any well-managed migration system.

20. In parallel, the EU needs to continue cooperating with third-countries to ensure the full application of existing readmission obligations in international agreements concluded with third countries that ensure effective return of *third-country nationals without a legal right to stay* in the EU.

21. The Council of Europe’s commissioner for human rights highlighted that there is an increasing trend in the EU towards the criminalisation of *undocumented migrants*.

Как видно из примеров, в текстовых фрагментах, посвященных незаконным мигрантам, доминирует политическая корректность, позволяющая избегать прямого наименования данной категории беженцев. Это правило было зафиксировано в документе, четко прописывающем не употреблять словосочетание «незаконный мигрант»: “The use of terms such as ‘illegal’ and other criminal categories to describe undocumented migrants has been widely criticised by academics, civil society and several European actors, including the Council of Europe, the EU Parliament, the Fundamental Rights Agency, and others. These criticisms have begun to effect a change in the discourse of the European Commission (DG Home). In particular it is noteworthy that the Commissioner for Home Affairs, Cecilia Malmström now uses the term ‘irregular migration’”²⁶. Вероятно,

²⁵ Communication from the commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of Regions. An open and secure Europe: making it happen. {SWD (2014) 63 final} Strasbourg, 11.3.2014 COM (2014) 154 final https://commission.europa.eu/publications/communication-commission-european-parliament-council-european-economic-and-social-committee-and_en (accessed: 18.12.2022).

²⁶ Communication From the Commission to the European Parliament and the Council Towards

эвфемистическая оценка незаконной миграции, выраженная словосочетаниями “visa overstayers”, “do not meet the criteria to stay”, “unsuccessful asylum claimants”, “undocumented migrants”, “third-country nationals without a legal right to stay” в нормативных текстах призвана завуалированно транслировать призывы к ограничению миграции (“reduce the incentives for irregular migration”) и выдворению тех, кто нарушает законы пребывания в принимающих странах.

Проблемы безопасности

Нелегальная миграция тесно связана с тяжелыми преступлениями, такими как терроризм, торговля людьми, наркотиками, оружием, детская проституция.

22. Serious crimes with a cross-border dimension, such as corruption, *trafficking in human beings*, drugs, firearms and other illicit goods, and sexual exploitation of children cause grave harm to victims and to society as a whole.

23. the EU should continue to prevent irregular migration and combat *migrant smuggling and trafficking in human beings*, improve border management, as well as asylum and reception capacities.

Поэтому баланс между провозглашаемой Евросоюзом свободой и безопасностью смещается в сторону безопасности на пространстве ЕС. Так, в анализируемых документах 2015–2019 гг. высокую частотность демонстрируют выражения, касающиеся защиты и обеспечения безопасности внутренних и внешних границ ЕС, а также необходимости осуществления более жесткого контроля над теми, кто их пересекает. С этой целью было произведено усиление институциональной основы деятельности ЕС посредством создания единого органа, отвечающего за миграционные процессы в целом, например:

24. ...the Commission in its Communication of 10 February 2016, will continue to provide support to Member States to implement all the agreed elements *to stem disorderly irregular migration flows, protect our external borders, and safeguard the integrity* of the Schengen area ²⁷.

25. *Border management policies* have a major role to play in counteracting cross-border crime and maintaining a *high level of security*.²⁸

a Reform of the Common European Asylum System and Enhancing Legal Avenues to Europe // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex:52016DC0197> (accessed: 18.12.2022).

²⁷ Communication From the Commission to the European Parliament and the Council Towards a Reform of the Common European Asylum System and Enhancing Legal Avenues to Europe // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex:52016DC0197> (accessed: 18.12.2022).

²⁸ Communication from the commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of Regions. An open and secure Europe: making it happen. {SWD (2014) 63 final} Strasbourg, 11.3.2014 COM (2014) 154 final https://commission.europa.eu/publications/communication-commission-european-parliament-council-european-economic-and-social-committee-and_en (accessed: 18.12.2022).

Убедительные призывы к контролю над миграцией, внешними и внутренними границами стран ЕС призваны оказать влияние на смену политического курса ряда европейских государств в сфере миграционного регулирования.

Образ Евросоюза

В издаваемых документах Евросоюз выступает с критикой своих членов за их нежелание проявлять сострадание к беженцам и отказ предоставлять убежище нуждающимся в защите: “criticise EU member states for their failure to make tough decisions and provide a compassionate response to the refugee crisis” и выдвигает требование оказывать помощь в кратчайшие сроки: “providing humanitarian visas — which can be issued with minimal delay — constitutes one clear commitment countries could make immediately”²⁹.

26. Europe is taking its responsibility — *saving lives, welcoming refugees* and those entitled to international protection, offering more organised routes for legal migration, and dismantling criminal organisations. If *we are not able to find humanitarian and efficient solutions*, then others will find solutions which are inhumane, nationalistic and *for sure not European*³⁰

Таким образом, Евросоюз стремится позиционировать себя как ответственного, гуманного и гостеприимного хозяина, одновременно продвигая концепт «культура гостеприимства» как моральную норму: “the duty to protect”, “a duty to contribute”, “should be given every assistance”. Обратимся к примерам.

27. The immediate imperative is the duty to protect those in need, to provide healthcare to migrants in the Member States.

28. Europe as an *attractive destination* for migrants

the EU has *its share in helping* displaced persons in clear need of international protection.

29. Europe *should continue to be a safe haven for those fleeing persecution* as well as an attractive destination for the talent and entrepreneurship of students, researchers and workers.

Примеры демонстрируют, что ЕС стремится создать образ безопасного и благополучного пристанища “attractive destination”, своего рода рая для страждущих “a safe haven for those fleeing persecution”. Особенно интересен

²⁹ Sergio Carrera, Steven Blockmans, Daniel Gros and Elspeth Guild, The EU’s Response to the Refugee Crisis Taking Stock and Setting Policy Priorities No. 20 / 16 December 2015 https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2015/12/EU%20Response%20to%20the%202015%20Refugee%20Crisis_0.pdf (accessed 13.03.2023)

³⁰ See www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2015/10/15-16/ and Opening Speech at Valetta Conference (www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2015/11-tuskopening-statement-valletta-summit/) (accessed 13.03.2023)

в этом смысле пример 30, в котором декларируется, что отношение ЕС к мигрантам должно служить нормой для подражания:

30. Migrants who have been legally admitted by Member States should not be faced with reluctance and obstruction — they should be given every assistance to integrate in their new communities. This should be seen as central to *the values Europeans should be proud of and should project to partners worldwide*.

Приведенные примеры из нормативно-правовых документов Евросоюза демонстрируют, что использование коннотативно окрашенной лексики способствует созданию эмоциональных образов, которые, в свою очередь, служат одним из важных инструментов в концептуализации ценностных принципов управления миграционным кризисом на пространстве ЕС, поскольку с их помощью осуществляется изменение восприятия мигрантов в общественном сознании граждан принимающих стран с целью снижения уровня агрессии в обществе.

Выводы

Миграционный кризис, начавшийся в Европе в 2015 г., явился серьезным испытанием для граждан Европейского союза и для жизнеспособности самого ЕС. В сложившейся ситуации Европейский союз был вынужден пересмотреть существующую миграционную политику как в отношении государств — членов ЕС, так и в отношении мигрантов, направляющихся в Европу [13].

Изучение миграционного дискурса на материале текстов нормативно-правовых документов различных институтов Евросоюза позволяет говорить о стилистической насыщенности материала и наличии средств экспрессивности, используемых в рамках рассматриваемого дискурса. С помощью этих средств осуществляется убеждающее воздействие на сознание граждан стран — членов ЕС для регулирования процессов миграции.

Анализ наиболее частотных лексических единиц, таких как «солидарность» и «ответственность», выявил, что неэффективное управление миграционным кризисом в Евросоюзе в период его острой фазы в 2015–2019 г. оказало негативное влияние на социально-политическую сплоченность внутри ЕС.

Следующую группу часто встречающихся слов составили лексемы, создающие образ легального мигранта как «нужного» и «полезного» для экономики Европы: “new talent”, “innovative entrepreneurs”, “highly-skilled professionals”, “the skills needed for the EU”. Активное использование категории модальности, выраженной глаголами “must”, “should”, “need”, “have to”, состоит в том, чтобы распространить моральное обязательство приема легальных мигрантов на все страны ЕС.

Проблема незаконной миграции представляет серьезные угрозы для государств — членов ЕС, поэтому третьей по частотности оказалась группа

слов, куда можно отнести лексемы, связанные с преступностью и безопасностью шенгенского пространства: “protection”, “security”, “safeguard”, “border management”. Говоря об этой группе лексем, хотелось бы обратить внимание на то, что ЕС выработал отдельный глоссарий по вопросам безопасности. Так, прямой денотат «нелегальный мигрант» заменяется различными эвфемистическими конструкциями “visa overstayers”, “unsuccessful asylum claimants”, “undocumented migrants”, “third-country nationals without a legal right to stay”. Транспортировка мигрантов обозначается как “migrant smuggling” или “trafficking in human beings”, что как бы овеществляет мигрантов и указывает на их тяжелую судьбу.

Деления мигрантов на «плохих» и «хороших», «опасных» и «нужных», свойственная миграционному дискурсу, продвигает идею выборочной миграции.

Анализ лексического состава официальных текстов ЕС показал, что миграционный дискурс является сильным идеологическим инструментом, который может использоваться для регулирования миграционных процессов и осуществления мягкой интеграции инокультурных граждан в принимающие страны. Выявленные конкретные приемы представляются перспективными с точки зрения гармонизации миграционных процессов.

Список литературы

1. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е.А. Кожемякиной, Е.В. Переверзевой, А.М. Аматовой. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
2. Раренко М.Б. Миграционная лингвистика и ее место в современных лингвистических исследованиях // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. 2021. № 1. С. 37–43. <https://doi.org/10.31249/ling/2021.01.02>.
3. Яфарова Г.Х. Новые обстоятельства как фактор становления эвфемизмов в языке политики (на примере современного миграционного дискурса немецкого языка) // Преподаватель XXI век. 2016. № 2. С. 368–375.
4. Larousse J. Language and Politics in Mary Hawkesworth and Maurice Kogan Encyclopedia of Government and Politics. London:Routledge, 1992. P. 586–602.
5. Карасик В.И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 1. — С. 17–34.
6. Иссерс О.С. Дискурсивные практики нашего времени. 2-е изд., испр. М.: ЛЕНАНД, 2015.
7. Русакова О.Ф., Ишменев Е.В. Критический дискурс-анализ // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Серия: Дискурсология. Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2006.
8. Fairclough Fairclough N. Textual analysis for social research. New York: Routledge 2003. URL: https://www.researchgate.net/publication/31763834_Analysing_Discourse_Textual_Analysis_for_Social_Research_N_Fairclough.
9. Негров Е.О. Официальный политический дискурс в современной России: стратегии развития // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 4. СПб. С. 105–114.
10. Цапенко И.П., Моусова Г.А. Интеграционный потенциал этнокультурного разнообразия в европейских социумах // Полис. Политические исследования. 2017. (4). С. 90–105.

11. Ламот Л.Г., Черноусова А.С. О книжном мире современного мигранта // Миграционная лингвистика. 2019, № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-knizhnom-mire-sovremennogo-migranta> (дата обращения: 10.02.2023).
12. Нарочницкая Е.А. «Кризис беженцев» и иммиграционный вопрос в Европе // *Актуальные проблемы Европы*. 2016. (4). 20–37.
13. Patel P. Statement on the Government’s Plan for Immigration // Political Speech Archive. 2021. 24 March. URL: <https://www.ukpol.co.uk/priti-patel-2021-statement-on-the-governments-plan-for-immigration/> (дата обращения: 05.03.2023).

References

1. Van Dejk, T.A. 2013. Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication. Moscow: LIBROKOM publ. Print. (In Russ.).
2. Rarenko, M.B. 2021. “Migration linguistics and its place in the modern linguistic studies”. *Social’ny’e i gumanitarny’e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6: Yazyk’oznanie* 1: 37–43. <https://doi.org/10.31249/ling/2021.01.02>.
3. Yafarova, G.H. 2016. New conditions as a factor of euphemisms appearance in the language of politics (based on the modern migration discourse of the German language. In Prepodavatel’ XXI vek. No 2. Pp. 368–375. Print. (In Russ.).
4. Laponce, J. 1992. Language and Politics in Mary Hawkesworth and Maurice Kogan Encyclopedia of Government and Politics. London:Routledge. P. 586–602. Print.
5. Karasik, V.I. 2016. Discoursology as a branch of communicational linguistics. *Aktual’ny’e problemy’ filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* 1: 17–34. Print. (In Russ.).
6. Issers. O.S. 2015. Discursive practices of our time. Moscow: LENAND publ. Print. (In Russ.).
7. Rusakova, O.F., and E.V. Ishmenev. 2006. Critical discourse analysis. *Modern discourse theories: multidisciplinary analysis. Series: Discoursology*. Ekaterinburg: Izdatel’skij Dom “Diskurs-Pi” publ. Print. (In Russ.).
8. Fairclough, N. 2003. Textual analysis for social research. New York: Routledge. Web. URL: https://www.researchgate.net/publication/31763834_Analysing_Discourse_Textual_Analysis_for_Social_Research_N_Fairclough.
9. Negrov, E.O. 2009. Official political discourse in modern Russia: strategies of development. *Politicheskaya e’kspertiza: POLITE’KS* 5 (4): 105–114. Print. (In Russ.).
10. Czapenko, I.P., and G.A. Monusova. 2017. Integration potential of ethnocultural variety in European societies. *Polis. Politicheskie issledovaniya* 4: 90–105.
11. Lamot, L.G., and A.S. Chernousova. 2019. On the book world of modern migrant. No 1. Web. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-knizhnom-mire-sovremennogo-migranta> (date of access: 10.02.2023).
12. Narochniczkaya, E.A. 2016. “Refugees’ crisis and migration”. *Actual ppoblems of Europe* 4: 20–37. Print. (In Russ.).
13. Patel, P. 2021. Statement on the Government’s Plan for Immigration. Political Speech Archive. 2021. 24 March. Web. URL: <https://www.ukpol.co.uk/priti-patel-2021-statement-on-the-governments-plan-for-immigration/> (дата обращения: 05.03.2023).

Сведения об авторе:

Медведева Наталья Евгеньевна — кандидат филологических наук, доцент факультета иностранных языков и регионоведения, МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: nemedvedeva@list.ru

Bio Note:

Natalya Eu. Medvedeva is a PhD, Associate Professor, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, MSU Lomonosov State University. E-mail: nemedvedeva@list.ru